

Наиболее распространённым жанром древнерусской литературы было житие — рассказ о жизни и чудесах святого. Агиография (от греч. *агиос* — святой, *графо* — пишу), так же как и иконография, имеет свои каноны: житие — это не столько биография святого, сколько его словесная икона. Первые жития русских святых — «Сказание о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия Печерского» — предание приписывает Нестору-Летописцу.

Житийный жанр пришёл к нам также из Византии, но с самого начала русские жития отличались от греческих. Своеобразие русской агиографии проявилось уже в канонизации первых русских святых — Бориса и Глеба, сыновей князя Владимира, погибших от руки своего брата Святополка Окаянного. Русская церковь, восприняв крещение от греков, была подчинена Константинопольскому патриарху, и причислить кого-то к лику святых можно было лишь с его благословения. Но греки не хотели давать такого благословения, не понимая, почему убитые в борьбе за княжеский престол братья могут почитаться святыми, ведь они умерли не за Христа, как умирали первохристианские мученики, а стали жертвами политической распри. Но для Руси подвиг Бориса и Глеба стал истинно христианским примером, ибо князья-братья глубоко восприняли евангельскую заповедь о любви и отказались поднять меч на брата, предпочтя умереть, но не проливать кровь. В этом и было их следование за Христом. Их подвиг был назван *страстотерпчеством*. Князья-страстотерпцы показали пример жизни по Евангелию и стали живым призывом к прекращению междоусобных княжеских браней, от которых Русь жестоко страдала. Празднование в честь святых было введено в 1072 г., а уже в XI в. в обиходе появилось большое количество так называемых Борисоглебских энколпионов — металлических ковчегцев с изображением святых князей. Изображения Бориса и Глеба появляются на иконах, на каменных и литых изделиях, на эмалях, на стенах храмов, что свидетельствует о широком распространении культа страстотерпцев в народной среде.

САМЫЙ СОВЕРШЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Славяне считаются музыкальным народом, ещё в древнерусских былинах упоминаются Боян, рассказывающий под гусли, и скоморохи, играющие на разных инструментах. Но с приходом христианства на Русь характер музыки меняется. Прежде всего, развивается богослужебная музыка. Восточнохристианская традиция, в отличие от западной, не использует музыкальных инструментов в богослужении. Единственным музыкальным инструментом в храме является колокол, да и то он звучит снаружи. Внутри же храма может звучать только человеческий голос или хор голосов. Святые отцы считали, что человек является самым совершенным инструментом, на котором следует

славить Бога. Русские послы в Константинополе были поражены не только виденным, но и слышанным: во время богослужения в Святой Софии пело до двадцати хоров, и благодаря прекрасной акустике казалось, что голоса певцов взлетали высоко под купол храма и сливались там с пением ангелов. Именно на пение ангелов, славящих Бога у Небесного престола, и должны были равняться певцы, потому и церковное пение называли «ангелогласным».

Средневековая музыка, в том числе и византийская, была построена по принципу *монодии* (одноголосья), которое расцветается только тембральным соотношением голосов хора, поющего в унисон. Унисонным было и знаменное пение Древней Руси. *Знаменным* оно названо потому, что вместо нот мелодия записывалась специальными знаками — *знаменами*, или *крюками*. Богослужение велось по специальным певческим книгам. Источники свидетельствуют о том, что на Руси очень рано появились крюковые записи музыки.

В византийской и древнерусской музыке слово стояло на первом месте, а мелодия подчинялась слову и помогала его осмыслению. В основе многих жанров певческого искусства — тропарей, стихир, ирмосов — лежат богословские тексты, и распевание их должно было помогать усваивать заложенный в них глубокий смысл. Наряду с заимствованными из Византии сложнейшими видами «ангелогласного пения», которые составляли элитарный слой музыкальной культуры, на Руси бытовал и более простой пласт музыки, так называемый *церковный обиход*. В его основе были элементарные певческие формы, позволявшие сделать более доступным церковное пение. Ещё в VIII в. Иоанн Дамаскин составил Октоих (Восьмогласник), сборник основных мелодий (*гласов*), которые менялись в зависимости от дня и типа богослужения. Всё это пришло и в Древнюю Русь, которая восприняла византийскую музыкальную культуру практически.

СМАЛЬТА И СКАНЬ

Археологические раскопки древнерусских городов содержат большое количество удивительных находок, свидетельствующих о невероятно богатой культуре домонгольской Руси. Это и берестяные грамоты, из которых шивались целые книги (например, в Новгороде была найдена берестяная Псалтирь), и ювелирные украшения, и оружие, богослужебные предметы и нательные кресты, амулеты и украшения, и другие разнообразные предметы художественного ремесла. Археологи находят немало предметов, привезённых из Византии и других стран, поскольку Древняя Русь торговала со всем миром, но большую часть находок составляют изделия древнерусских мастеров.

Многим ремёслам русские мастера учились у греков, сначала копируя и подражая, а потом внося собственные самобытные черты. Секреты ремесла проникали на Русь в основном через привози-